

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-5-27

УДК 811.511:142;39

ЧАСТИ ДОМА КАК КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ХАНТЫЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Потпот Р.М.

В статье рассматриваются лексические единицы, обозначающие основные части дома, символизирующие границу и переход в другой мир: эw 'дверь', išni 'окно', хэт хări 'пол'. Освещается значение сакрального пространства хантыйского дома: хэт лапэл 'чердак', хэт šănš 'пространство за домом', мӱл хэт сӱп 'передний угол дома'; описываются средства вербализации концепта «хот» в хантыйском языке. Языковой материал представлен на казымском диалекте хантыйского языка, распространенного на территории Белоярского района Ханты-Мансийского автономного округа-Югры.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; фольклорные тексты; концепт; дом; дверь; окно.

PARTS OF THE HOUSE AS CONCEPTUAL ELEMENTS OF THE KHANTY LINGUISTIC WORLDIMAGE

Potpot R.M.

The article deal with the lexical units denoting the main parts of the house, which symbolize the border and the transition to another world: эw 'door', išni window, хэт хări 'floor'. The article discusses the importance of the Khanty sacred space at home: хэт лапэл 'the attic', хэт šănš 'behind the house', мӱл хэт сӱп 'the front corner of the house'; describes the means of verbalization of the concept «hot» in the Khanty language. The language material presented on the Kazym dialect of the Khanty language. Kazym dialect distributed on the territory of the Beloyarsk district of Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra.

Keywords: cognitive linguistics; folklore texts; the concept; the house; the door; the window.

Одним из важнейших понятий когнитивной лингвистики является концепт. Он представляет собой ментальную сущность, имеющую имя в языке и отражающую культурно-национальное представление человека о мире [1, с. 11]. В.А. Маслова определяет концепт как семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и характеризующее носителей определенной этнокультуры. А.П. Бабушкиным концепт определяется как «дискретная содержательная единица коллективного сознания или идеального мира, хранимая в национальной памяти носителя языка в вербально обозначенном виде» [2, с. 13]. В финно-угорских языках объектом широкого изучения концепт становится недавно. Этой области посвящены докторская диссертация А.В. Байдак [3], научные статьи Л.В. Водясовой [4], Л.В. Водясовой и Т.В. Уткиной [5], Е.А. Цыпанова [6].

Рассмотрим лексические единицы, которые обозначают основные части дома, их символическое значение в структуре концепта «дом».

Традиционная деятельность хантов предполагает сезонные жилища, так как в основном этнос ведет полукочевой образ жизни. Типы жилищ можно отнести к стационарным или временным. Строительство дома запрещено вблизи священных мест. Для построения дома хозяин присматривает подходящее место в зависимости от его хозяйственных и других потребностей.

Мужчина и женщина оба участвуют в создании своего жилища. Бревенчатый дом строит мужчина, покрышки для чума изготавливает женщина: *χántiləw jŷχ χətət əməslət* ‘Люди=наши деревянные дома строят (букв.: сажают)’; *lŷw śāta jiləp χət əmsəs* ‘Он там новый дом построил (букв.: посадил)’ [7, с. 47]; *ńqrəm kŷtəp pur jəś ələŷ jəm χət ma werəntŷjəlmem* ‘Посредине тундры остроконечный хороший чум я тоже изготавливала’ [ПИМА]. В фольклорных текстах можно заметить, что иногда дом появляется в результате магических действий: *śitələn imi-χilŷ χələm pŷś ki kerləs, lŷpəl ńəl ləl χət əmsanśəs, kimpel wet ləl χət əmsanśəs* ‘С этим Ими хилы, если три раза повернулся, то дом сотворил (букв.: уселся), изнутри в четыре сажени, снаружи в пять сажений’ [8, с. 158]; *naŷk ewəlt naŷk wəpəl χəpitas, χəl ewəlt χəl wəpəl χəpitas, ńqməsŷjəl: «Ma arem ki jellŷ mənəl, ma mońsem ki jellŷ mənəl, lŷpəl ki ńəl ləl χət at əmsantəl, kimpel ki wet ləl χət at əmsantəl! lŷpəŷ χət lŷpəl ńəχəs ləijəl, woj ləijəl, i tal lŷŷk əl təjəl!» jina məttŷrən, lŷpəl pa ńəl ləl χət at əmsantməl, kimpel pa wet ləl χət at əmsantməl! lŷpəŷ χət lŷpəla ləŷsəŷən, wŷrtŷ ńəχəsən, piŷŷ ńəχəsən telŷjewa χətəl təχərtəm! Śi śawisəŷən, śi pitərtsəŷən, χələm χət sŷŷən tekŷəs* ‘От лиственницы лиственничную щепу отколол, от ели еловую щепу отколол, думает: «Если моей песне дальше продолжаться, если моей сказке дальше продолжаться, пусть возникнет (букв.: усядется) дом – изнутри в четыре сажени, снаружи в пять сажений! Внутри дом пусть будет увешан соболями, увешан зверями, пусть ни одного пустого крючка не будет!» Действи-

тельно, оказывается, возникает дом – изнутри в четыре сажени, снаружи в пять сажений! Во внутрь дома вошли: красными соболями, черными соболями весь дом увешан! Складывали-прибирали – три угла дома наполнились’ [9, с. 92]; *naŋk ewəlt naŋk wəpəŋəl xǒpitas, xǒl ewəlt xǒl wəpəŋəl xǒpitas, ǒx pāt ɛlti wǔškəsle: lǐpəl ki nǎl lǎl xət at omsantəŋ, kimpəl ki wet lǎl xət at omsantəŋ! lǐpəŋ xət lǐpəl nuxəs lǒjiti, wəj lǒjiti i lǔŋk pa änt tǎjəl* ‘От лиственницы лиственничную щепу отколол, от ели еловую щепу отколол, над головой бросил: если изнутри, то в четыре сажени дом появился (букв.: уселся), если снаружи, то в пять сажений дом возник. Внутри дома шкурку соболя повесить, шкурку зверя повесить ни одного свободного крючка нет’ [8, с. 187]. Итак, четвертый угол дома остается пустым, для того, чтобы в будущем люди наполнили его своими приношениями богам, т.е. молодежь должна будет продолжать религиозные традиции своих предков. Таким образом, будущий дом как бы моделируется: не только само строение, а материальная и духовная составляющая будущего дома. Все магические действия направлены на создание в будущем доме достатка и порядка, что и будет способствовать физическому и психологическому комфорту.

Жилище имеют и лесные существа, так *меуки* для построения своих домов выдергивают деревья из земли, так как они обладают немалой физической силой: *imǒltǐjən sǐti mǎntal saxət nǎr naŋk, nǎr xǒl soxtəm xət jelpeləkən lǒl* ‘Пока он так шел, вдруг впереди из длинных (букв.: выдерганных) лиственниц, из длинных (букв.: выдерганных) елей дом стоит’ [8, с. 156]; *kǎt ǒxəp meŋk iki, mǎttǐrən, nǎr naŋk, nǎr xǒl soxtəm xətən ul* ‘Двухголовый мужчина менк, оказывается, спит в доме из длинных (букв.: выдерганных) лиственниц, из длинных (букв.: выдерганных) елей’ [ПМА]; *xətəl aj xon, wante, nǎr naŋk, nǎr xǒl soxtəm xət* ‘Дом-то, разве, маленький, из длинных (букв.: выдерганных) лиственниц, из длинных (букв.: выдерганных) елей построенный дом’ [ПМА].

Построив дом, хозяин делает жертвоприношение, окропляя угол дома кровью жертвенного животного, окуривается и осваивается внутренность дома, вносятся приклады домашних богов и устанавливаются в передний угол – *түл хэт сүй*. Целью обряда является освоение нового пространства, которое должно стать своим, безопасным для жизни. Если кто-то строит новый дом, значит будет переселяться на новое (иное) место жительства. Важными приметами считались – видеть во сне новый дом или строить новый дом – к чей-то смерти [10, с.151]. Поэтому так важны ритуалы, связанные с вхождением в новый дом, например: *əwəŋ xət əwəp pǔšsələn, lǐpəŋ xət lǐpǐja lǒŋsəŋən* ‘В дом, имеющий дверь, дверь отворили, в дом имеющий чрево, во внутрь вошли’ [ПМА]; *ásel-ankeŋl nǒki xət lǐpǐjən əməsləŋən* ‘Родители в чуме сидят’ [ПМА]; *in xǒ xǎl tǎxtǐjelal nǒx wǔs, in xət lǐpǐja lǒŋəs, wantǐjəlləlle, jǎm arət jǔx tǎxtǐje wǒl* ‘Этот мужчина

взял съестные припасы, во внутрь этого дома вошел, смотрит, достаточное количество дров имеется' [ПИМА].

Ов 'дверь'. В дом попадают через ов 'дверь', но в хантыйской культуре не менее важное значение имеют и *ишни ов* (букв.: окна дверь), *иухал ов* 'дверь чувала', например: *śōχal ow ewəłt wantijəl: imel imi əməsəl* 'Через отверстие чувала заглядывает: тетушка его сидит' [8, с. 158]. Заглядывать в дом можно через отверстие чувала, но через окно нельзя, это особое место, через которое вносили раньше медведя для медвежьих игрищ. Про окно говорят: *ńäl süjri jermak łt χət lĩrijən jεηkən pətla, kamən änt pətla* 'Четырехугольная шелковая лунка внутри дома льдом покрывается, снаружи не замерзает' [11, с. 37]; *χət pitər śel wōχ* 'На стене дома серебряная монета' [12, с. 11]; *śitənən išni ilrija imi sanən mänsəjən, śel kew, mur kew śiw őwłatsəjən* 'После этого сели они с женой возле окна, в сплошной камень, в крепкий камень превратились' [8, с. 187]. Они навечно стали богами, охраняющими этот дом и смотрящими за порядком в этом мире. Камень в данном случае символизирует вечность.

Дверь – это пограничное место, символизирующее переход в другой мир. Перед ней нужно принять решение, как на развилке дорог, ты не знаешь, что тебя может ожидать за дверью, например: *śälta in aśel χət əwa jūχətəl* 'Затем к двери дома отца Торума приходит' [ПИМА]; *in aj ikiłeηki kira pōtalel śiw χət əwa lārimal* 'Туда, к двери дома прикатилась гиря этого мальчишки' [ПИМА]; *oχələn mänəs ūpəl nüki χət əwa* 'На упряжке подъехал он к двери чума тестя' [ПИМА]; *χət əwa jūχtəmsət, ja śi nüki χət əw pelki χōreməsī, ηoł jōχli jeśalt tǎχti śi pitsət* 'Подъехали к чуму, дверь чума откинули и стали метать стрелы во внутрь' [13, с. 33]; *in mōnti əłəη nüki χət əwa ūkkeləl jirsəlle, in kimət χət əwa ūkkeləl jirłəlle* 'В прошлый раз возле двери первого чума вожжи привязывал, теперь у двери второго чума вожжи привязал' [ПИМА]; *tälta kira pōtalen ma χət əwem mōχti śi mǎnəl* 'Теперь твоя гиря пройдет мимо моей двери' [ПИМА]; *jōχi łōηəs, χət əwa śänšəl ηōratman śi łəl* 'Вошел в дом, стоит спиной, опершись о дверь' [ПИМА]; *śərni χət əwən in χätəl pelək təsəη išnija śiw jūχətəl* 'Подходит (находит) с солнечной стороны к окну с пере-кладиной около золотой двери' [ПИМА].

В фольклорных текстах указывается на то, что дверь еще нужно найти и суметь открыть ее, например: *əwəl kǎnši əłηitəs, χūw kǎnšəs, wan kǎnšəs, wantəl, nǖr isa χət əw śi, əłηitləlle karaləti pa wōšəl. śiti jeśasəs kǎšman, imōłtijən, jir pa wōjtəs in χət jira ješa χätəs, lūηti kem χoła jūwəm artən lĩrija śi luηəs* 'Начал искать дверь, долго ли, коротко искал, смотрит он, как будто дверь, начинает ее ковырять, она опять исчезает. Пока так искал, вдруг, край двери он нашел, дверь немного отодвинулась, когда открылась дверь на достаточную ширину, чтоб войти, вошел он внутрь' [8, с. 201]; *χət mōχəłaj śi šoł, śi lārijəl, imōłtijən χätł pelk jirən wantijəl: əł mōnti*

ki əw x̄rasəp ət si käl, in əw kākərməsle, nōx pōnšansəs ‘Вокруг дома ходит, кружит, наконец, со стороны солнца смотрит: как будто дверь видна, эту дверь ковырнул, она открылась’ [ПМА]; *imōltijən əw x̄līje künškarən ətəmsəlle, jūxi šī luŋəs* ‘Наконец, щель в двери ногтем подцепил, вошел во внутрь’ [ПМА]; *in jəməŋ x̄ət lapət pūš lārŋəlsəlle, mōlti šūŋkije wōjtəs, in əw šälta pūnšansəs* ‘Семь раз обошел священный дом, нашел что-то маленькое, и дверь открылась’ [14, с. 18].

Дверь как символ границы миров, очень часто охраняется, и вовнутрь запускаются не все: *əwa šošəs, akarŋən-wōršŋən əriləŋən-keniləŋən, līpəltə tūr sīj sasəl*: «*akarŋəlam-wōršŋəlam, manem mosti x̄ojat ki, nuχ pārkatalən pa jōxi wōškalən, mānem ānt mostut ki, ara mānšematən*» ‘К двери подошел, собаки-коршуны рычаг-скалятся, изнутри слышен голос: «Если мне нужен человек, оттряхните и домой запустите, если мне не нужный – разорвите на куски» [ПМА]; *akarŋələl-wəršŋələlən in lənšləl nōx nōlēməsijət, əw ewəlt jōxi pōxəlməsij* ‘Собаки-коршуны снег с него слизнули, в дверь вовнутрь затолкнули’ [ПМА]; *tōrəm x̄ət əw lawəl, x̄ətəl lawəl, at lawəl* ‘Отца Торума дверь дома охраняет, днем охраняет, ночью охраняет’ [15, с. 58]; *tōrəm ašel sərni əwpi lapət x̄ət əw si ləŋəlsəlle, pūšsəlle* ‘Отца Торума золотые двери имеющие семь дверей, двери распечатал, открыл’ [ПМА]; *kāt ətəp akel iki i kūrəl in x̄ət əwəl ewəlt kim pōrmijəlsəlle, aj x̄ilelə šōrəs līptəŋ jūx mäsle* ‘Двухголовый дядюшка одной ногой из двери дома шагнул, маленькому внуку тысячелистное дерево дал’ [16, с. 30].

Отворив дверь, вошедший оказывается на пороге, символизирующем разделительную линию своего и не своего пространства. Поэтому усиливают защитную силу порога с помощью железных предметов – топора, точильного бруска. Порог по-хантыйски называется *əw xon* ‘(букв.: лодка двери)’, подоконник *uŋni xon* ‘окна лодка’, что символизирует путь от порога. *In iki šiw etəl pa, ewləŋəl ət tōp əw x̄rən əməsəl, sōlləl pūt jūxa jōwərtəmət* ‘Мужчина приходит туда, только голову падчерицы находит на пороге, и кишки намотаны на палке для подвешивания котла’ [ПМА]; *nimpləŋ səxəl x̄ət x̄ərija əw jōxi lōŋti tākija ətəs* ‘Доска для разделывания рыбы легла у порога’ [ПМА].

Дом как малое пространство имеет вертикальное измерение, над домом – чердак с божествами: *x̄ət lōŋx̄ləŋ x̄ət lanələŋ* ‘Их домашние божества на чердаке’ [7, с. 41], под ним – подвал, символ иррационального, где находят свое воплощение темные силы: *imōltijən, x̄ətχəri rātiti pitəs, rātijəs, rātijəs, x̄ətχār səxələt nōx si təx̄neməsət. Šälta karti miləp, karti x̄ōnəp jələŋ nōx etəs* ‘Вдруг пол стал трещать, трещал, трещал, половые доски вылетели, оттуда вышел в железной шапке, с железным животом ялань’ [8, с. 160]. Так же в оппозиции низ – верх находятся пол и потолок, вверху – боги, а внизу – силы опасные для человека: *ilən – sət, nəmən – sət* ‘Снизу –

сто, сверху – сто’ (Пол и потолок). Это пространство – членится и по горизонтали, где в центре находится человек.

Традиционный хантыйский дом делится на мужскую и женскую половину, и все в доме подчинено этому принципу. Невысокий столик для еды ставят к нарам между женской и мужской половинами. Таким образом, прием пищи становится моментом, объединяющим мужскую и женскую половины. На стол накрывает хозяйка, например: *śasǒrelǎn śūrǎj pǎsanǎn, mawǎj pǎsanǎn ǎmsǎltsa* ‘Тетушка медовый стол, стол с яствами поставила’ [16, с. 26], правда, по данным фольклора стол может возникнуть сам, чудесным образом, например: *jǎχi luǎǎl, mǎttǎrǎn, χǎtχǎri kǎtǎrǎn ǎl tǎwǎm lǎnt pǎsan, ǎl tǎwǎm śūrǎj pǎsan, pǎsǎǎǎn ǎl mǎlǎlǎl, ǎl kawǎrǎl* ‘Заходит в дом, смотрит – посреди дома стол с медом стоит, стол с яствами стоит, пар над ним поднимается’ [16, с. 19]. За стол садятся в следующем порядке: ближе к священному углу садится хозяин, рядом сыновья и дочери, не достигшие совершеннолетия; со стороны входа садится хозяйка, ее старшие дочери. Пока все не закончат кушать, из-за стола никто не выходит, а тем более не было принято уходить из дома во время еды. Если кому-то нужно было уйти, то уходящий говорит хозяевам: *pǎsanǎn katlǎlǎn* ‘Держите стол’, если стол не держали, то считалось, что уходящий уносит с собой *letut jǎr* ‘Питательность пищи’, *letutlǎl ǎnlǎl pitlǎt* ‘пища останется без питательности (без энергии)’. Закончив трапезу, со стола убирают посуду, остатки еды, столик переставляют к стене [17, с. 71-73].

Хот шǎни ‘Задняя часть дома (букв.: спина дома)’. Это пространство за домом считается особо важным, сакральным, его нельзя пересекать, как и нельзя проходить за спиной старшего по возрасту человека. Во-первых, это пространство священо, там совершаются обряды и находятся священные предметы: *pǎknǎl ewtǎm χǎntǎ χǎjen śǎχǎ śǎnśǎj χǎt śǎnśǎlǎn, wante, mǎlǎlǎl ǎl śǎmtǎp jǎχǎl wǎr tǎjǎlǎt, śǎnśǎj χǎt śǎnśǎlǎn jir-pǎrǎl at werlǎt* ‘С отрезанными пупами хантыйские мужчины за спиной дома, имеющего – спину, в роще со стройными березами, жервоприношения-угошения пусть приносят’ [ПИМА]; *kim ǎtsǎǎǎn, χǎt śǎnśǎna mǎnsǎǎǎn jemǎj ǎχǎl χǎnǎǎ* ‘Вышли на улицу, за спину дома прошли к священной нарте’ [ПИМА]. Во-вторых, там живут существа, встреча с которыми нежелательна для человека: *śǎnśǎj χǎt śǎnśǎn pǎla, ǎr nǎǎki nǎǎkǎj pǎj, śǎt nǎǎkpi nǎǎkǎj pǎj χǎśǎ jǎlǎn iki wǎl* ‘За спиной дома, имеющего спину, в лиственничной роще с многими лиственницами, в лиственничной роще с сотней лиственниц мужчина-ялань живет’ [8, с. 193]. В-третьих, из этой части дома могут поступать сигналы, знаки для хозяина дома, например: *tǎmen met tǎrma śi χǎt śǎnśǎmǎn χǎtśǎllǎ. Jǎǎk χǎl, wǎnt wǎj pǎntǎl ewǎlǎt weǎǎn iki jǎχǎl kerlǎtǎlǎn śi χǎt śǎnśǎmǎn χǎtśǎllǎ. Ma śi ǎrtǎn śi wǎlǎm śǎj, mǎj pǎt wertǎl pitlǎm* ‘Этот сильнее других спину дома стукнет. С пути лесных зверей, водных рыб,

когда твой дядя назад повернет, спину дома ударит, тогда я знаю, еду-питье начинаю готовить' [ПМА].

Итак, мы описали символы, связанные с домом, основное значение этих символов связано с сохранением для членов семьи удачи, счастья, передачи традиций молодым. Запреты так же способствуют сохранению целостности пространства, его ограничению и выходу (или переходу) в другое пространство. Каждая часть дома в хантыйской культуре имеет важное значение, так пограничными являются дверь, окно, порог, пол, сакральными – чердак, передний угол, пространство за домом, соблюдение установок и запретов, связанных с ним, способствуют психологическому и физическому равновесию человека.

Список сокращений: ПМА – полевой материал автора.

Список литературы

1. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие текст / В.А. Маслова. – Мн: ТетраСистем, 2004. 256 с.
2. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: ВГУ, 1996. 450 с.
3. Байдак А.В. Лингвокультурная репрезентация селькупской диады «жизнь-смерть»: авторефер. Дис. Д-ра филол.наук. – Томск, 2011. 46 с.
4. Водясова Л.П. Метафорическое представление концептов «жизнь» и «смерть» в мордовских, русских и английских языках // Гуманитарные науки образование. 2011. № 1 (5). С. 61-64.
5. Водясова Л.П., Уткина Т.В. Концепты традиционности образа народа в творчестве мордовских писателей конца XIX – начала XX веков // Гуманитарные науки образование. 2012. № 2 (10). С. 89-91.
6. Цыпанов Е.А. «Счастье и удача» в финно-угорских языках // Linguistica Uralica. 2012. Iss. 4. Pp. 265-275.
7. Соловар В.Н. Моъшат па путрат. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. Пед. Ин-та, 1996. 68 с.
8. Молданов Т.А. Земля кошачьего локотка. Кань кунш олӓӓ. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2001. 244 с.

9. Успенская С.С. Касум мув моньщат-путрат. Сказки-рассказы Земли Казымской. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 292 с.
10. Молданова Т.А. Архетипы в мире сновидений хантов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 354 с.
11. Немысова Е.А. Хантыйские загадки: Учебное издание. – СПб.: ООО «Миралл», 2006. 52 с.
12. Соловар В.Н., Морокко С.Д. Хантыйские загадки. Ханты мир моньщуптэт / Под ред. Н.Б. Кошкаревой. – Ханты-мансийск: Изд-во «Н.И.К.», 1997. 24 с.
13. Шмидт Е., Пятникова Т.Р. Араң моньщат (моньщ-арат) Песни-сказки. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. 164 с.
14. Хомляк Л.Р. Ас имеет моньщат. Сказки обских женщин. – Ханты-Мансийск: ООО «Доминус», 2011. 77 с.
15. Себурова Т.С. Найң мўв, вўртаң мўв моньщат – Сказки божественной земли. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2009. 88 с.
16. Потпот Р.М. Най-вўрт путрўт. Легенды земли божественной. – Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2011. 52 с.
17. Лапина М.А. Этика и этикет хантов. – Томск-Екатеринбург: ООО«Баско», второе издание, 2008. 120 с.

References

1. Maslova V.A. *Kognitivnaya lingvistika: uchebnoe posobie tekst* [Cognitive linguistics: tutorial text]. – Mn: Tetrasistem, 2004. 256 p.
2. Babushkin A.P. *Tipy kontseptov v leksiko-frazeologicheskoy semantike yazyka* [Types of concepts in the lexical-phraseological semantics of the language]. – Voronezh: Voronezh state University, 1996. 450 p.
3. Baydak A.V. *Lingvokul'turnaya reprezentatsiya sel'kupsКОЙ diady «zhizn'-smert'»* [Linguocultural representation of Selkup dyad «life-death»] its control. Dis. D-RA filol. sciences. – Tomsk, 2011. 46 p.
4. Vodyasova L.P. *Metaforicheskoe predstavlenie kontseptov «zhizn'» i «smert'» v mordovskikh, russkikh i angliyskikh yazykakh* [Metaphorical representation of concepts «life» and «death» in Mordovia, Russian and English languages]. *Humanities education*. 2011. № 1 (5). Pp. 61-64.
5. Vodyasova L.P., Utkina T.V. *Kontsepty traditsionnosti obraza naroda v tvorchestve mordovskikh pisateley kontsa XIX – nachala XX vekov* [Utkin The concepts of tradition the image of the people

in the works of Mordovia writers of the late XIX – early XX centuries] Humanities education. 2012. № 2 (10). Pp. 89-91.

6. Tsypanov E.A. «*Schast'e i udacha*» v finno-ugorskikh yazykakh [«Happiness and success» in Finno-Ugric languages]. *Linguistica Uralica*. 2012. Iss. 4. Pp. 265-275.
7. Solovar V.N. *Mo'ushchat pa putrat*. [Mon'shat pa putrat] Nizhnevartovsk: Publishing house of Nizhnevart. PED. Institute, 1996. 68 p.
8. Moldanov T.A. *Zemlya koshach'ego lokotka. Kan' kunsh oläñ*. [Land of the cat's elbow. Kan' kunsh oläñ]. – Tomsk: Publishing house. University press, 2001. 244 p.
9. Uspenskaya S.S. *Kasum muv mon'shchat-putrat. Skazki-rasskazy Zemli Kazym'skoy*. [Kasum muv mon'shchat-putrat. Tales-stories of the Land Kazym]. – Tomsk: Publishing house. University press, 2002. 292 p.
10. Moldanova T.A. *Arkhetipy v mire snovideniy khantov*. [Archetypes in the world of dreams Khants] Tomsk: Publishing house. University press, 2001. 354 p.
11. Nemysova E.A. *Khantyyskie zagadki: Uchebnoe izdanie*. [Khanty riddles: Educational publication]. – LLC.: ООО «Mirall», 2006. 52 p.
12. Solovar V.N., Morokko S.D. *Khantyyskie zagadki. Khanty mir mon'shchuptet. Pod red N.B. Koshkarevoy*. [Khanty riddles. Hanty mir mon'shhuptjet]. Ed N.B. Kostarevo. – Khanty-mansiysk: Izd-vo «H.And.To.», 1997. 24 p.
13. Shmidt E., Pyatnikova T.R. *Arañ mon'shchat (mon'shch-arat) Pesni-skazki*. [Arañ mon'shchat (mon'shh-arat) Songs-tales]. – Tomsk: Publishing house. University press, 2006. 164 p.
14. Khomlyak L.R. *As imeet mon'shchat. Skazki obskikh zhenshchin*. [As imeet mon'shchat. Tales of the Ob women]. – Khanty-Mansiysk: LLC «Dominus», 2011. 77 p.
15. Sebuurova T.S. *Nayñ mÿv, värtay mÿv mon'shchat Skazki bozhestvennoy zemli*. [Tales of the divine land]. – Khanty-Mansiysk: The Typographer, 2009. 88 p.
16. Potpot R.M. *Nay-värt puträt. Legendy zemli bozhestvennoy*. [Naj-vært puträt. Legends of the land of the divine]. – Khanty-Mansiysk: Print-Klass, 2011. 52 p.
17. Lapina M.A. *Etika i etiket khantov*. [Ethics and etiquette of the Khants]. – Tomsk-Ekaterinburg: LLC «Basko», the second edition, 2008. 120 p.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Потпот Римма Михайловна, аспирант

*Югорский государственный университет
ул. Чехова, д. 16, г. Ханты-Мансийск, 628011, Россия
ugraomnilife@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Potpot Rimma Mihajlovna, postgraduate
*Ugra State University
Ul. Chehova, 16, Hanty-Mansijsk, 628011, Russia
ugraomnilife@mail.ru*